

Вадим Голубев

**Смерть
за три
рубля**

детективы

Вадим Голубев

Смерть за три рубля. Детективы

«Издательские решения»

Голубев В.

Смерть за три рубля. Детективы / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749576-3

С героем этого сборника опером Хомутовым читатели знакомы по детективу «Раскатанные по асфальту», сборникам «Замученные мазохисты» и «Беспощадные клыки». «Смерть за три рубля» завершает цикл. Однако идет время и скоро читатели смогут познакомиться с новыми приключениями лихого опера — теперь уже старшего лейтенанта Хомутова в сборнике «Летающие трупы».

ISBN 978-5-44-749576-3

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

Смерть за три рубля	6
Труп под лестницей	6
Два убийства в одну ночь	8
Подтвердившаяся версия	10
Новые покойники	12
Забитая путана	14
Неудачники	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Смерть за три рубля Детективы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2017

ISBN 978-5-4474-9576-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Смерть за три рубля

Труп под лестницей

В ту ночь Лейла Рашидова так и не дождалась мужа. Два года назад ее семья перебралась с Кавказа в Большой город. Прозябавший на родине супруг Лейлы – Гасан в России резко пошел в гору. Он сумел расплатиться с родней, давшей в долг на покупку палатки на продовольственном рынке, купить старую «Ладу», однокомнатную квартиру в пятиэтажке и теперь копил деньги на приобретение еще одной продовольственной палатки.

Изменилось и поведение Гасана. Он стал являться домой под хмельком, случалось, вообще не приходил ночевать. Лейле супруг говорил, что всю ночь принимал товар, но та понимала, что пылкий муж проводит время в объятиях пары продавщиц-молдаванок. Поначалу женщина попробовала устроить сцену ревности, но благоверный сказал всего одно слово: «Разведусь», и она замолчала. Ведь предстояло вырастить детей, дать им престижное на Кавказе российское образование, собрать деньги на приданное дочерям и калым для сыновей.

Несколько раз Рашидова звонила на мобильник мужу, но получала ответ: «Телефон абонента временно отключен». Не дождавшись супруга, Лейла уложила детей и сама легла спать. Утром ее разбудили истошные вопли уборщицы. Накинув халат, Рашидова спустилась под лестницу, откуда неслись крики. Там ничком лежал босой мужчина с кровавым месивом вместо головы. На запястье неестественно вывернутой руки Лейла с ужасом увидела милую ей татуировку: полумесяц, обрамленный надписью «Гасан».

– Розанов, Хомутов, на выезд! – приказал старший опергруппы майор Крупин. – В спальном районе с особой жестокостью убит предприниматель...

– Да, что там своего ОВД нет? – как всегда попробовал возмутиться Розанов.

– Повторяю для непонятливых: преступление совершено с особой жестокостью! – оборвал подчиненного Крупин. – Кроме того, потерпевший – гражданин Азербайджана. Не исключается, что его убили на почве национальной или религиозной ненависти. Словом, наша компетенция!

Свидетелей преступления Розанов с Хомутовым не нашли. Как всегда, никто из жильцов ничего не видел. Уборщица обнаружила тело Рашидова через несколько часов после его гибели.

– Что у вас? – подошел Хомутов к судмедэкспертам, застегнувшим молнию на черном пластиковом пакете, куда загрузили покойника.

– Смерть потерпевшего наступила в результате ударов по голове тяжелым тупым предметом. Кроме того, этим же предметом потерпевшему раздробили кисти рук и ключицы. Первый удар бедолаге нанесли около подъезда, когда тот открыл замок металлической входной двери. Затем потерявшего сознание мужчину затащили под лестницу и забили до смерти. Согласно заявлению вдовы погибшего, из карманов убитого вытащили деньги и мобильник, сняли с рук часы и перстни, а с ног – модные туфли с загнутыми вверх длинными носами. Мы проверили карманы. Там, действительно, пусто. Ну и видишь: на ногах нет обуви, – сказал старший судмедэксперт.

Вернувшись в отдел, оперы доложили итоги выезда Крупину.

– Главным мотивом убийства считать ограбление, хотя не исключаю и другие причины, – подвел итог сказанному Розанов. – Например, на Рашидова могли напасть члены экстремистских националистических организаций. Он также мог стать жертвой конкурентов – выходцев из других кавказских регионов.

– Кстати, потерпевший мог подвернуться под руку группе хулиганов, убивших, а затем обобравших его, чтобы «добро не пропадало», – ввернул Хомутов.

– Какая из этих версий станет единственной, нам предстоит выяснить, – резюмировал Крупин.

Два убийства в одну ночь

Прошла неделя. Пенсионер Яков Александрович Любимов пошел поиграть в карты со стариками-приятелями. В тот вечер Любимову везло. Придя с тремя рублями, он выиграл довольно крупную сумму. На радостях Яков Александрович сгонял в магазин неподалеку. Купил для партнеров-картежников выпивку с закуской. Когда все было выпито и съедено, сгонял в магазин еще раз. Уходил от приятелей Любимов, как и пришел, – с тремя рублями в кармане.

В час ночи в квартире, где играл Яков Александрович, раздался телефонный звонок.

– Уже поздно! Заканчивайте игру! – строго сказала хозяйину дома жена Любимова.

– Да мы давно закончили, а Яша ушел часа три назад, – удивленно ответил тот. – Тут идти-то до вас три минуты...

Супруга и сын Якова Александровича двинулись по привычному маршруту Любимова – скверу, отделявшему его дом от дома, где собиралась компания игроков. Им навстречу спешил дедок, у которого развлекался пропавший пенсионер.

– Опять напоил Яшу? – уже грозно спросила Любимова.

– Нет, уходил он не шибко хмельной... – ответил дедок и осекся, увидев торчавшую из кустов сирени ногу в старом потрепанном ботинке.

Сын Якова Александровича попытался продраться сквозь кустарник, но поскользнулся в луже крови. Любимов-старший не подавал признаков жизни. В это время рядом со сквериком затормозила патрульная машина. Вышедшие из нее милиционеры осведомились, в чем дело? Затем осмотрели Якова Александровича и констатировали, что тот мертв.

– Юрочка! Милый, любимый! – покрывала поцелуями лицо, шею, грудь Хомутова Марина. – Как жаль, что у нас осталось всего три ночи. Родители вернутся из круиза...

– Надо нам, Маринка, жить вместе! – поцеловал ее в ушко Юрий.

– Хоть у твоих родителей, хоть у моих, а будет неудобно...

– Можно снимать. Сколько объявлений в Интернете и прессе! Что-нибудь подберем.

Зазвонил мобильник Хомутова.

– Извини, Юрий, Розанов беспокоит. Надеюсь, не снял с тела? – спросил коллега.

– Почти, прикрывая трубку, – ответил Хомутов.

– У меня для тебя пренеприятное известие: выезжаем на «убой», очень похожий на убийство Рашидова. Где тебя подхватить?

Продиктовав адрес, Юрий еще раз поцеловал Марину.

– Выезжаешь на место преступления? – осведомилась возлюбленная.

– Да. Скоро заедет Лёша Розанов. Славно, что мы с тобой служим в одной системе. Ты все понимаешь. Другая извела бы ревностью, – принялся одеваться Хомутов.

– Это – точно! – ответила Марина. – Я сейчас вам с Лёшей термос кофе заварю и бутерброды сделаю. Похоже, эту ночь спать не будете, и завтра весь день вам «пахать» придется.

К приезду оперов партнеры Любимова по преферансу уже были подняты с постелей, доставлены в ОВД и помещены в «обезьянник». Чуть раньше туда же определили хозяина квартиры, где шла игра. В ходе допроса старики категорически отрицали свою причастность к убийству.

– Яша никогда не был крохобором. Его интересовали не деньги, а сам процесс игры. Все что он выигрывал, всегда полностью тратил на угощение проигравшим. Поэтому тем, кому не повезло, никогда не бывало обидно, – в один голос говорили они.

Эксперты обследовали тело Любимова. На его голове, искореженной ударами тяжелого тупого предмета, они нашли малюсенькие деревянные осколки, покрытые импортным столярным лаком. Точно такие же ранее обнаружили на трупе Рашидова.

– Не могли эти засушенные Гераклы довольно долго орудовать тяжелым предметом, убивая потерпевшего, – покосился на тщедушных дедков судмедэксперт. – Здесь орудовали молодые, здоровые.

– Мы осмотрели одежду и обувь стариков, когда забирали их в отдел. Никаких следов крови и земли не обнаружили, – вставил местный оперативник.

– В таком случае, игроков отпустим под подписку о невыезде, – принял решение Розанов. – Ребята! Организуйте, чтобы их по домам развезли. Не дай Бог, попадут под руку какой-нибудь шпане.

– Сделаем! – ответил местный опер. – Сейчас по маршруту, где они живут, отправляется наряд на патрулирование. В машине места хватит.

– Поехали в отдел! Ночь все равно разбита... – сказал Розанов и достал забулькавший мобильник. – Надо же! Дежурный по городу на связи.

– Лёша! Бери криминалистов и выезжай в соседний район! Это в двух кварталах от вас. В подворотне, неподалеку от своего дома найден убитым актер Ростислав Заволжский. Тело обнаружили сотрудники патрульно-постовой службы. Смерть наступила от ударов тупым тяжелым предметом. Диктую адрес...

В подворотне у тела погибшего стояли патрульные полицейские. Во дворике рядом с подворотней сидела уже пришедшая в себя после нервного срыва вдова актера.

– Думаю, совершено убийство с целью ограбления, – доложил оперативник из районного отдела. – Карманы погибшего были вывернуты, рядом с телом валялось удостоверение члена Союза театральных деятелей. Супруга потерпевшего опознала его по одежде. Лицо мы ей не рискнули показывать. С головой такое сделали!

– Капитан Розанов, лейтенант Хомутов, – представились оперы вдове Заволжского. – Примите наши соболезнования! Скажите, пожалуйста, Наталья Кирилловна, не имел ли при себе Ростислав Николаевич крупной суммы денег?

– Какая там крупная сумма! – горько вздохнула женщина. – Ростик жил на весьма скромное актерское жалованье да на мою небольшую зарплату и гонорары. Несмотря на популярность, в последнее время у него не было ролей в фильмах и телесериалах. В его карманах находились мобильник и двести рублей. Эту сумму Ростислав носил, чтобы перекусить перед спектаклем в театральном буфете. Однако несколько часов назад он позвонил мне. Во время разговора сказал, что сэкономил деньги, поскольку один из меценатов-поклонников до отвала накормил его в ресторане.

– А какой был мобильник? Дорогой? Его марка? – уточнил Хомутов.

– Самая простенькая «Моторолла», каких тысячи.

Закончив разговор с Заволжской, оперы подошли к судмедэксперту.

– Есть кое-что интересное, объявил тот. – В волосах актера обнаружены покрытые лаком мелкие деревянные осколки, очень похожие на то, что нашли на телах Любимова и Рашидова. Имеются и фрагменты головного мозга. Точно заключение дам завтра утром, часам к десяти. Дед-Кошелев в это время любит совещания проводить и ваши доклады слушать.

Подтвердившаяся версия

– Очевидно, что все три убийства совершены одним лицом или одной и той же группой лиц, – докладывал утром на совещании у начальника отдела полковника Кошелева Розанов. – Сразу же отпала версия о причастности к преступлениям националистов-экстремистов. Чистокровные русские Любимов и Заволжский никак не могли стать их жертвами. Не могли они быть устранены и в ходе коммерческих разборок. Любимов жил на пенсию, а Заволжский, несмотря на популярность, существовал на скромное актерское жалование. Да и Рашидов с его одной палаткой не представлял, по большому счету, интереса для крупных рыночных воротил.

– Как насчет убийства из хулиганских побуждений? – спросил Кошелев.

– Выдвинутая мною в начале расследования версия об убийстве из хулиганских побуждений сейчас представляется сомнительной, – ответил Хомутов. – Компании хулиганов орудуют по месту проживания и очень редко суются туда, где не живут. В тоже время, все убийства были совершены в разных муниципальных округах, хотя и граничащих друг с другом.

– Ночью Розанов и Хомутов изучили все случаи ограблений, совершенные в последние годы, – сказал Крупин. – Нашли только один похожий. Заезжий армянин наносил удары по головам запоздалых прохожих газетой, в которую был завернут свинцовый стержень. Оглушив жертвы, он вычищал их карманы или сумочки, затем скрывался. Однако «гастролер» никого не убил, был схвачен и находится в местах лишения свободы. В остальных ситуациях молодые отморозки или гости из ближнего зарубежья вырывали у женщин сумки или мобильники. Кое-кому угрожали ножами. Одна шайка избивала свои жертвы, нанося вред здоровью. Но тогда никто из потерпевших не погиб. С их помощью преступники были изобличены и отправлены за решетку.

– Мы попытались выйти на след похищенных вещей и позже найти их у перекупщиков, но безуспешно, – доложил Розанов. – Вдова Рашидова, плохо говорит по-русски. Она не может описать ни украшения, ни мобильник, ни туфли снятые с убитого мужа. Не смогла описать телефон Заволжского и его вдова.

– Разрешите, товарищ полковник? – вошел судмедэксперт. – Работали всю ночь, имеются готовые результаты всех экспертиз.

– Присаживайся! – указал на стул Дед. – Что у тебя?

– Согласно результатам экспертиз, деревянные волокна и состав лака принадлежат одному и тому же предмету. Скорее всего – бейсбольной бите китайского производства. Таким образом, все три убийства совершены одним и тем же орудием преступления. Мало того, на одном из фрагментов орудия преступления, обнаруженных на голове Заволжского, мы нашли частички мозга... потерпевшего Любимова. Это подтверждает, что ночные убийства совершены одним человеком или одной и той же группой лиц.

– Что и требовалось доказать! – выдохнул Розанов.

– Надо проехать по спортивным магазинам, автосалонам и заправочным станциям. Начать с расположенных вблизи от мест убийств. Установить приметы покупавших бейсбольные биты, – распорядился Кошелев. – «Пробить» их по нашим базам данных, навести справки в местных ОВД, у участковых.

На машине Розанова оперы поехали по торговым точкам. Всюду продавцы вздыхая, кивали на груда бейсбольных бит и говорили, что в последнее время этот товар не пользуется спросом.

– Раньше, что ни день по пять, а то и больше бит уходило. Мы их нахватили, да еще заключили договоры с производителями на длительные поставки. Прошло немного времени, и товар «завис»...

– А ведь если оружие пролетариата – булыжник, то бита – оружие отморожков. Так гласит народная мудрость? – спросил Розанов.

– Они и покупали, да автомобилисты на случай дорожных конфликтов.

– Эти набрались, а отморозки – кто сел, кого в армию забрали, кого убили, кто паленой водкой или наркотой отравился. Молодняк, пришедший им на смену, предпочитает кастеты и велосипедные цепи.

В одном месте – на автозаправке неподалеку от рынка, где торговал Мамедов, операм повезло. Продавец вспомнил, что месяц назад продал сразу три биты долговязому худосочному брютету в красной бейсболке. Тот долго махал битами, слегка постучал себя по голове одной из них. Затем уточнил: из дуба ли изготовлены изделия и действительно ли они произведены в США?

– А я знаю: из дуба они или из чего-то еще? Про страну-изготовителя сказал, что Америка, хотя везут нам этот товар из Китая. Ничего не поделаешь: бизнес. Я тогда еще удивился, что мужик купил три биты и ни одного мяча! – поведал продавец.

– Словесный портрет составить сможешь? – оживился Хомутов.

– Нет. Он бейсболку чуть ли не нос натянул.

– А почему брютет? – не отцеплялся от торговца Юрий.

– Волосы, давно не стриженные, из-под шапки выпирали.

– Иголку в стоге сена ищем, – вздохнул Хомутов, садясь в машину. – Сколько долговязых брютетов проживает в городе, с многомиллионным населением?

– А куда деваться? Хоть какая-то зацепка, особенно, красная бейсболка, – тоже вздохнул Розанов, заводя мотор.

Новые покойники

– Копаются с расследованием, товарищи офицеры! – вошел в кабинет опергруппы Кошелев. – Двойное убийство неподалеку от молодежного клуба «Брайтон». Почерк тот же, что и в предыдущих трех случаях. Потерпевшие – парень и девушка. Судя по тому, что у погибших изъяты деньги, мобильники, а с девушки содраны украшения, убийство совершено с целью ограбления. Тела уже перевезены к нашим судмедэкспертам. Розанов с Хомутовым съездите в местный ОВД, оформите передачу дела нам!

– Дед в герои труда рвется! – процедил Розанов, когда за начальником отдела закрылась дверь. – Еще одного «глухаря» на всех нас вешает! Где мы убийцу искать будем? Кто потерпевшие?

– Искать будем уже не убийцу, а группу убийц. Вряд ли один человек, даже с битой в руках, решился бы полезть на двоих, да еще неподалеку от людного места. Ну а личности потерпевших установим денька через три. Их родители попадут в розыск. Вот тогда и предъявим им тела для опознания, – ответил Крупин.

Через три дня на стол Крупину легла сводка о поданных в розыск как пропавших без вести четырех парах молодых людей. Все они отправились на дискотеки и не вернулись домой. Одна из пар отпала сразу же. Тела парня и девушки нашли на окраине города с многочисленными ножевыми ранениями. Еще одна пара отыскалась на четвертые сутки. Возлюбленных пустила в пустовавшую квартиру подруга дивчины. Молодняк столь бурно предался страсти, что вспомнил о существовании оказавшихся на грани инфаркта родителей, когда теми уже было подано заявление о розыске. В канализационном люке рабочие обнаружили труп еще одного молодого человека с простреленной головой. Его подруга исчезла бесследно.

– Это – не по нашей части, – доложил начальнику Хомутов. – Личность потерпевшего установлена. Это – студент по фамилии Добров. Кличка – Добер. Подозревался в торговле наркотиками. Скорее всего, местные разборки. Надо полагать – толкнул кому-нибудь бодяжный товар или обманул при расчетах поставщиков. Девушка, судя по фотографии, очень красивая. Вероятно, ее продали в бордель.

– Значит, осталась одна пара, – подытожил Крупин. – Вот заявления от родителей студентки Академии экономики Ольги Илларионовой и ее однокурсника Дениса Бочкина. Юрий, свяжись с родителями пропавших! Вызови на опознание.

Поначалу родители не могли поверить своим глазам.

– Это не наши дети! – бились в истерике матери.

Отцы оказались несколько крепче.

– Это платье одела Оленька на дискотеку, – смахнул слезу Илларионов. – На днях купила. Что в каникулы заработала – все на него ушло. Очень хотела блеснуть перед Денисом.

– Какие на ней были украшения? – задал вопрос Хомутов, стараясь прикрыть от отца обезображенную голову убитой.

– Сережки золотые. Мы ей на двадцатилетие подарили... Цепочка золотая – ее Оленька из Турции привезла. Золотое колечко – тоже турецкое. Доченька тогда все удивлялась, что золото в Турции дешевое...

– Можете подробно описать украшения?

– Все самое обычное. Мы люди – небогатые. Можем себе позволить стандартные вещи, которые есть у каждой семьи нашего круга. Да и Оленька не была избалованной. Всегда старалась подработать, чтобы не быть нам обузой. Вот и парня нашла из нормальной, трудовой, интеллигентной семьи. Через три года – после окончания академии хотели пожениться...

– Это большая родинка – нашего Дениски, – всхлипывал Бочкин-старший. – Этот шрамик у него с детства. На даче с яблони упал... А этот шрам он из армии привез. Со «стариками» подрался, когда те над ним стали издеваться.

– Какие-нибудь ценные вещи были при Денисе? – продолжил допрос Хомутов.

– Да какие там ценные вещи? Был мобильник, самый простой – без наворотов. Часы «Сейко» мы их с матерью Дениске подарили, когда он из армии пришел. В дни моей молодости такие часы были шиком, а сейчас их полно в каждом магазине.

Подписав вместе с судмедэкспертами акты опознания убитых, Юрий отправился к себе.

– Опять никакой конкретики! – мрачно подумал он. – Мобильники и украшения, каких много. Все – самое стандартное. Зацепиться не за что!

Забитая путана

Прошла еще неделя безуспешных поисков.

– Розанов, Хомутов принимайте еще одно дело! – приказал Крупин. – В подворотне, неподалеку от места гибели Заволжского нашли еще один труп. Убита девушка по вызову Жанна Зубова. Как и в остальных случаях, череп пострадавшей размозжен тупым тяжелым предметом. К гадалке не ходи – бейсбольной битой. Из сумочки вытащены деньги, мобильник. С тела сняты украшения. Сотрудники отдела по борьбе с преступлениями в сфере нравственности установили личность сутенера, опекавшего Зубову. Тряхните его, как следует!

На «точке», где торговали живым товаром, в этот час было малоллюдно. Клиенты только начали разъезжаться с работы, и лишь пара «ранних пташек» выбирала девиц.

– Где Цветка найти? – остановил машину рядом с «мамкой» Розанов. – Дело к нему!

– Все дела только со мной! – ухмыльнулась потрепанная жизнью красотка. – Я вместо него.

Розанов впился ей в руку. Хомутов ткнул удостоверение.

– Повторяю вопрос: «Где найти Цветка?» – тихо сказал Розанов, втянув голову женщины в авто. – Скажешь – никого не тронем, будете работать дальше. Нет – прикроем ваш шалман!

– Вон, в белом фургоне сидит, кофе пьет...

Оперы подъехали поближе к фургону, вышли из машины Розанова.

– Вам чего, пацаны? – лениво спросил Цветок, прихлебывая кофе из высокого пластикового стакана. – Насчет девочек к «мамке» обращайтесь!

– Цветков Григорий Васильевич? К вам есть несколько вопросов, – едва успел произнести Розанов и отскочить от фургона.

Сутенер плеснул ему в лицо горячим кофе и включил мотор. В этот момент Хомутов распахнул дверь, дал Цветку кулаком по скуле и выдернул ключ из зажигания. Юрий вовремя увернулся. Бейсбольная бита стукнула по панели. Следом из дверей фургона вывалились два парня и, размахивая битами, бросились на оперов. Юрий не дал противнику нанести удар. Его нога с силой врезалась в нервный узел за коленной чашечкой отморозка. Тот ахнул, захромал и получил такой же удар по другой ноге. Парень с воем рухнул на асфальт, покатился по нему. Одновременно Розанов перехватил руки другого парня с рушившейся на голову опера битой. Затем последовал бросок через голову, и противник распластался на асфальте. Парень завыл, засучил ногами.

– Лёша, пакуй их! – крикнул Хомутов и побежал за припустившим с «точки» Цветком.

Пробегая мимо путан, сутенер толкнул одну, затем вторую на Юрия. Девки попытались вцепиться в опера и помешать преследованию. Хомутов, не оглядываясь, стряхнул их с себя и продолжил погоню. Сводник – долговязый брюнет – быстро выдохся. Он бежал все медленнее. Внезапно Цветок резко повернулся и выстрелил в Юрия. Тот мгновенно среагировал увернулся от резиновой гирьки, выпущенной из травмат «Оса». Опер прыгал в разные стороны, приближаясь к худосочному Грише Цветкову.

– Не дури, Цветков! Я тоже могу выстрелить! – в очередной раз увернулся Юрий от пули.

– Да пошел ты! – нажал еще раз на курок сутенер и, не услышав выстрела, швырнул в преследователя пустой травмат.

Цветок залиvisto засвистел, вытаскивая кастет. Юрий в прыжке ударил его двумя ногами. Ловко приземлившись, он добавил своднику ногой и заковал в наручники.

– Это – не ваша война, пацаны! – помахал Хомутов пистолетом перед вылезшей из закоулков шпаной и потащил сутенера к машинам.

Розанов уже связался с перевозкой. Перед ним сидели скованные одними наручниками отморозки, охранявшие «точку».

– Не уместятся все в твою машину, – толкнул Юрий Цветка в компанию к парням.

– Даже речи быть не может, чтобы мою «тачку» заглаживать этими сифилитиками непойманными, – хохотнул напарник и сказал Юрию. – Пока все сходится: чудосочный долговязый брюнет, биты...

– Нет пока красной бейсболки, да и Цветку убивать Zubovu не было смысла, – шепнул Хомутов.

– Зато сыграть на этом можно, – пробормотал Розанов.

В отделе Цветков попытался дерзить.

– Сутенерство мне шьете? – нагло смотрел он в глаза операм. – Где доказательная база? Мы с приятелями остановились, чтобы спокойно выпить по стакану кофе. Понятия не имели, что в этом месте занимаются проституцией. А то, что сопротивление оказали – испугались. Думали, что нас бандиты хотят ограбить. Вы нам даже удостоверений не предъявили!

– В городе совершено несколько убийств бейсбольными битами китайского производства. Точно такими же, как те, что мы отобрали у твоих приятелей, – прервал поток слов Розанов. – Статья сто пятая – убийство! Вплоть до пожизненного лишения свободы.

– Да мы наши биты только сегодня купили! – завыл Цветков. – Вот даже чеки сохранились. Хотел выбросить, да Бог уберег. Их ваши ребята забрали, когда нас оформляли. Поднимите список, изъятых у меня вещей и документов!

– Ничего, Цветков Григорий Васильевич, я поднимать не буду. Предъявим обвинение в убийстве. Судья вашу компанию на пару месяцев «закроет». Даже если не сможем доказать совершение убийства, вовлечение в занятие проституцией, нападение на сотрудников полиции, когда ты выйдешь – на твоей «точке» будут работать другие люди. А ты станешь никем, и звать никак! Но сеть другая тема. Ознакомься и подпиши! – протянул Розанов бланк.

– Что это?

– Подписка о сотрудничестве с органами охраны правопорядка.

– Стукачем хотите меня сделать?

– Зачем стукачем? Осведомителем. Попросим коллег из отдела борьбы с преступлениями в сфере нравственности, чтобы тебя не сильно напрягали. Если не хочешь – ступай в камеру!

– Ладно, подпишу... Зачем на «точку» приезжали?

– С этого бы и начинал, там на «точке». Сегодня ночью убита одна из твоих путан – Жанна Zubova. Кстати, убили ее бейсбольной битой.

– Сами подумайте: зачем мне Жаннку убивать? Работала хорошо, клиенты были довольны. Да и не принято в наших кругах мочить. Если какой-то прокол – девку выгоняем, и никто ее уже на работу не берет. Нет нам смысла под сто пятаю подставляться.

– Что было на Zubовой из украшений?

– Да какие там украшения?! Дешевка – бижутерия копеечная, какой в любом киоске полно. Зажигалка тоже дешевая. Сигареты – «Уинстон» питерского производства – отравы. Денег тысячи полторы от силы. Бабло с клиентов получаю я, когда везу по вызову. Потом часть отдаю...

– Сигареты и зажигалка тоже отсутствовали в сумочке убитой, – вставил Хомутов.

– Что же ты потерпевшую не забрал от клиента? – задал вопрос Розанов.

– Попал в аварию. Пока протоколы составили, пока добрался – все было кончено. Увидел полицию, да как Жаннку в мешок упаковывают. Уехал от греха подальше.

– Давай, Григорий Васильевич, адресок клиента! – приготовился записывать Хомутов. – Поедем, потолкуем с ним.

Клиент – пятидесятилетний женатый мужик сразу понял, что к чему и не на шутку перепугался.

– Неужели вы думаете, что я убил ее?! Да еще бросил труп, можно сказать, на пороге своего подъезда? – заистерил было он.

– А кто? Неужели ничего не видели и не слышали? Рассказывайте все по порядку! – прикрикнул на него Розанов.

– Что рассказывать? Когда жена уезжает на отдых или в командировку, я всегда приглашаю девочек от Цветка. Девушки делают то, о чем жена даже не хочет слышать. В этот раз вызвал Жанну. Она отработала, как положено, и предложила остаться еще на час. Однако у меня кончились деньги, и я распрощался с девицей.

– Вы проводили ее до машины или хотя бы до дверей?

– Жанна вышла на улицу и курила. Я наблюдал из окна. Мимо шли трое парней. Один из них – высокий, худой в красноватой бейсболке сказал Жанне: «Девушка дай закурить!» И не дожидаясь ответа, ударил ее по голове дубинкой. Затем тройца затащила Жанну в подворотню.

– Может быть, бейсбольной битой? – уточнил Хомутов.

– Может быть, и битой. Такие подробности я разглядеть не мог.

– Почему не пришли потерпевшей на помощь?

– Я – женатый человек! Кроме того, работаю в уважаемой фирме. Меня из семьи и с работы моментально бы выгнали, появись информация, что я с проститутками связался. Да и когда тройца убежала из подворотни, на машине подъехали соседи. Они нашли Жанну и вызвали полицию.

– Теперь уже ясно, что злоумышленников трое. Зона их действий невелика, а проживают они неподалеку от мест совершенных ими убийств, – доложил на совещании у Деда Розанов.

– Я дам задание, чтобы сотрудники трех ОВД проверили на причастность к преступлениям всех проживавших в районах долговязых брюнетов. Это, скорее, формальность. Что-нибудь агентура выяснила?

– Агентура пока ничего сказать не может, – ответил Крупин.

Внезапно удача повернулась лицом к операм. Только они вернулись от Деда, как на столе у Розанова зазвонил телефон.

– Ну, Лёша, с тебя причитается, – сказал давний знакомый – опер из местного ОВД. – Агент-перекупщик сообщил, что один кекс продал ему сразу пять мобильных. Говорит, что поразился: откуда у такой шелупони оказалось столько «сотиков»? А продавал Валерка-Бейсбол. Он в красной бейсболке ходит – отсюда и «погоняло». Данные на него есть. Некий неработающий Валерий Кузьмин.

Неудачники

Оперативники нанесли визит в квартиру, где Кузьмин проживал со стариками-родителями. На звонки в дверь долго не отвечали. Наконец, послышалось шарканье шагов.

– Опять тебя принесло, тварь? Всю жизнь нам с матерью заел, – заскрипел засовами пожилой человек.

– Тихо, отец! – оттеснил его от двери Розанов. – Где сын?

– Какой он сын? Горе с ним одно! Неделями дома не бывает. Разживется деньгами – пьет с друзьями. Кончатся деньги, идет к нам: «Кормите меня!» А где он сейчас болтается – не знаю и знать не хочу! – ответил отец Валерки.

– Приступим к обыску! – распорядился Крупин.

Сыщики разбили помещения в убогой квартире на квадраты и, найдя понятых, начали осмотр. Возились недолго. На дне старой металлической коробки из-под халвы Юрий нашел украшения. На следующий день их опознали вдова Рашидова и родители Илларионовой. Не удалось обнаружить биты, часы, принадлежавшие Бочкину, и туфли Гасана. В квартире оставили засаду. Однако прошло двое суток, а Бейсбол не появлялся и звонил.

Начался розыск Кузьмина. Постовые полицейские присматривались к долговязым художничкам-брюнеткам, сличали их внешность с размноженной фотографией Валерки-бейсбола. Были перекрыты все выезды из города, аэропорты, железнодорожные, речной и автовокзалы. Однако чутье подсказывало полицейским, что Кузьмин с компанией вскоре выйдет на очередное дело, поскольку награбленные деньги вот-вот кончатся.

– Готовься, парень! На живца ловить будем, – подмигнул Юрию Крупин и выложил перед ним увесистую пачку тысячных банкнот.

– А вдруг потеряю? – хохотнул Юрий.

– Невелика беда! «Штукари» фальшивые. Приманка для «Бейсбола» с шайкой. Твоя задача – ходить по магазинам, присматриваться. Увидишь компанию из трех персон и в ней субъекта, похожего на Кузьмина, – ненароком покажи эту пачку! Мы плюс спецназ будем идти за тобой. Сегодня попробуем магазины неподалеку от места гибели Любимова.

Стемнело, когда микроавтобус с бойцами спецназа и машина Розанова припарковалась на стоянке рядом с продуктовым магазином. Крупин, сидевший на заднем сиденье рядом с Хомутовым, достал из внутреннего кармана фляжку с водкой и протянул Юрию.

– Прополощи рот и выплюни! Да не глотай! – пристукнул он по спине подчиненного, когда тот попытался все же проглотить спиртное. – Нужен запах изо рта, а не ты пьяный! Выпьем мы, когда этих отморозков повяжем!

Юрий зашел в магазин. Он почувствовал на себя пристальный изучающий взгляд. Опер купил бутылочку минеральной воды. Расплачиваясь, Хомутов ненароком вытащил пачку тысячных. Буквально за спиной он услышал:

– Нельзя упускать фрайера!

– Риск – Серега еще не подошел!

– Клиент – бухой, нет риска!

На выходе из магазина Юрия крепко толкнули плечом, выбили из руки открытую емкость с минералкой.

– Извини, братан! – перешагнул ее и пьяно хмыкнул сыщик, уходя от конфликта.

– Зальют зенки и прут куда попало, пьянь подзаборная! – продолжал нарываться на ссору толкнувший Юрия.

Неподалеку от парковки сыщику преградил дорогу парень с велосипедной цепью в руках.

– Помоги, мужик! – нагло сказал он, помахивая цепью. – Дай тысчонку!

– На! – простодушно ответил Хомутов и двинул на момент расслабившегося отморозка в челюсть.

Опер услышал свист сзади и ушел в сторону. Велосипедная цепь, шедшая в него со спины, легла на голову потребовавшего деньги. Он взвыл от боли, а Юрий, не оглядываясь, ударил ногой назад. Там кто-то ахнул и плюхнулся на асфальт. Хомутов провел серию ударов руками и ногами по находившемуся спереди грабителю. Тот пытался махнуть цепью, но мгновенно свалился и затих. Сыщик своевременно сумел подпрыгнуть. Велосипедная цепь со свистом прошла под его ногами. Поднявшийся с асфальта отморозок принялся стегать Юрия цепью. Тот уходил от ударов, постепенно сокращая расстояние с противником. Оказавшись на расстоянии прыжка, Юрий взмыл в воздух, припечатал ногой парня. Тот грохнулся на асфальт, гулко ударившись головой. Хомутов подобрал цепь и вытянул отморозка, вставшего на четвереньки, по заднице. Затем добавил ногой и заковал в наручники. Подбежали Крупин и Розановым.

– Почему так поздно? – спросил Юрий.

– Да тут какой-то наглец пристал, деньги требовал. Пока его успокоили... – кивнул Розанов вдаль, где с трудом поднялась и покачивалась из стороны в сторону мужская фигура.

– Что них, биты? – кивнул на поставленных на колени грабителей Крупин.

– Нет, велосипедные цепи, – ответил Юрий.

– Козлы! Операцию мне сорвали! – ударил Крупин ногой по почкам сначала одного затем второго парня.

– Больно! – завыли они.

– Затем и бьют, чтобы больно было! – добавил им Крупин по другим почкам.

– Валентиныч, ты им почки не оборвал? – остановил его Розанов.

– К сожалению, нет. Всего дел, что поссут три дня кровью... Грузите их в автобус к спецназу! Вы чего, парни, сидели, не вмешивались? – спросил он, открывая дверь.

– Вашей команды не было, – ответил ему старший спецназовец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.